

Обзорная статья

УДК 821+930.85

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-662-670>

<https://elibrary.ru/SUEURK>

ВКЛАД РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ИТАЛЬЯНСКУЮ КУЛЬТУРУ

© 2024 г. С. Гардзонио

Аннотация: Статья содержит общий обзор участия русской эмиграции первой волны в культурной и общественной жизни Италии в межвоенный период.

Ключевые слова: русская эмиграция в Италии, русская литература, русско-итальянские культурные связи.

Информация об авторе: Стефано Гардзонио — профессор славистики, Пизанский университет, Лунгарно Пасинотти, 43, 56126 г. Пиза, Италия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9316-9758>

E-mail: stgarzo@tin.it

Для цитирования: Гардзонио С. Вклад русской эмиграции в итальянскую культуру // Emigrantica. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 1: Памяти Олега Анатольевича Коростелева / ред.-сост. Е.Р. Пономарев, науч. ред. Е.Р. Пономарев, М. Шруба, ред. М.С. Щавлинский, Д.В. Зайцев. С. 662–670.

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-662-670>

Review Article

This is an open access article Distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

THE CONTRIBUTION OF RUSSIAN EMIGRATION TO ITALIAN CULTURE

© 2024. Stefano Garzonio

Abstract: The article contains a general overview of the participation of Russian emigration of the first wave in the cultural and social life of Italy in the period between the First and Second World Wars.

Keywords: Russian Emigration in Italy, Russian Literature, Italo-Russian Cultural Relationships.

Information about author: Stefano Garzonio, Professor of Slavic Studies, Pisa University, Lungarno Pacinotti, 43, 56126 Pisa, Italy.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9316-9758>

E-mail: stgarzo@tin.it

For citation: Garzonio, S. "The Contribution of Russian Emigration to Italian Culture." *Emigrantica*. Issue 1: In memory of Oleg Korostelev, ed.-comp. E.R. Ponomarev, ed. E.R. Ponomarev, M. Schruba, manag. ed. M.S. Shchavlinskii, D.V. Zaitsev. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 662–670. (In Russian)
<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-662-670>

Сегодня, когда почти 30 лет прошло с конца советской власти в России, мы уже много знаем о судьбах самых значительных представителей литературы, искусства, музыки, науки, философской, религиозной и политической мысли и, конечно, политических и военных деятелей зарубежной России. До известной степени весь этот культурный и человеческий комплекс идей, опытов и работ вернулся на родину и входит теперь в общероссийский тезаурус отечественной культуры, представляя собой также интересную область анализа в своих соотношениях с советским наследием, включая и неофициальную культуру советского времени.

Рядом с этим основным вопросом возникают и другие проблемы, связанные с историей русской эмиграции после Октября. В частности, как мне кажется, интересно проследить, какой вклад внесен русской эмиграцией в разные культуры зарубежных стран пребывания. Здесь я попробую восстановить роль русских эмигрантов в истории культуры Италии не только как миссии ознакомления итальянцев с русской культурой (очень важное, конечно, задание), но и как прямого участия в судьбах итальянской культуры¹.

Прежде чем привести интересующие нас примеры, стоит уточнить, что история русской эмиграции в Италии особая по некоторым специфическим причинам:

1) Уже с XIX в. существовала очень разнообразная и культурно значимая колония русских подданных: а) аристократы, которые переехали в Италию и стали тут жить постоянно, порой, как в случае Демидовых, развивая очень интенсивную культурную и предпринимательскую деятельность; б) революционеры, которые, переехав в Италию, часто продолжали свою революционную деятельность, как в случае М.А. Бакунина и его семьи; в) вся дипломатическая знать, которая до воссоединения Италии была многочисленно представлена в разных итальянских государствах; г) с конца XIX в. русские студенты (чаще всего еврейского или польского происхождения), которые кроме Швейцарии выбирали итальянские университеты для учения; д) художники, часто стипендиаты Академии художеств, и другие представители искусств, которые порой решали остановиться в Италии;

2) Первый приток эмигрантов в Италию был связан с Первой русской революцией (1905–1907), когда довольно либеральные законы итальянского королевства позволили представителям революционного движения и интеллигенции найти убежище в Италии. Именно тогда были окончательно сформированы главные центры русской жизни в Италии: на Лигурийском побережье, в Риме, на Капри, в Милане. В связи с амнистией 1913 г. многие русские эмигранты стали возвращаться на родину, однако после революции 1917-го многие из них, кто кратковременно, кто навсегда, снова обосновались в Италии. На решение разных представителей первой волны русских эмигрантов остаться в Италии или переселиться в другие страны (главным образом, во Францию, в Чехию и в США), безусловно, повлияли итальянские политические события, прежде всего — установление фашистского режима.

¹ Для общего взгляда на русскую эмиграцию в Италии см.: [4; 5].

Таким образом, русская диаспора в Италии не всегда была напрямую связана с русским исходом 1920 г.

В каких отраслях итальянской жизни и культуры действовали русские эмигранты? Это прежде всего литература, музыка, театр и искусство, но рядом с этим интересный вклад русских эмигрантов отмечается в науке (от естественных наук до медицины), в политике и в общественной жизни. Здесь приведу несколько особо интересных примеров, выбирая их из разных поколений русской Италии, в том числе и дореволюционной русской колонии. Важно также уточнить, что перед нами не просто русская эмиграция, а всеобщая колония подданных Российской империи, так что немаловажны и случаи с эмигрантами — представителями других народов дореволюционной России: от Польши и Прибалтики до Кавказа.

Представители аристократии и интеллигенции старались не потерять контакты с родиной, хотя это становилось все труднее, по мере того как советская власть все глубже укоренялась в обществе и жизни русского народа. В итоге культурная жизнь русской эмиграции в Италии стала все больше развиваться в общем культурном пространстве русского зарубежья. Доказательством чему служит участие русских эмигрантов в Италии в разных изданиях, в периодике и в газетах русского рассеяния. Тут стоит упомянуть такие имена, как Михаил Первухин [4, с. 82–86], Александр Амфитеатров, Марк Слоним [5, с. 608–610]. То же самое отмечается в области искусства, театра и музыки, при этом стоит учесть, что в Италии жили многие художники и музыканты, которые лишь временно работали или гастролировали в разных итальянских городах. Они, конечно, влияли на итальянскую культуру, однако их трудно причислить к деятелям итальянской культуры.

Между тем уже в конце двадцатых годов ситуация стала радикально меняться. Это касается вообще всей русской зарубежной культурной жизни, в том числе и итальянской колонии. С одной стороны, исчерпывала себя идея временности изгнания и скорого возвращения на родину, с другой — стало формироваться младшее поколение эмигрантов, для которого интеграция в разных европейских странах проходила легче и естественнее.

Конечно, история каждой колонии эмигрантов существенно отличается от истории других. Что касается эмигрантов в Италии, то их малочисленность, зачастую принадлежность к дореволюционной эмиграции (а значит — возможное присутствие семейных связей с итальянцами и основательное знакомство с языком и нравами страны), значительная доля русских католиков, стремление к «ита-

льянизации» привели к довольно широкому участию русских эмигрантов в жизни новой родины.

Конечно, процесс интеграции шел труднее для писателей и литераторов (хотя и здесь можно отметить интересные случаи) и легче — в среде художников и музыкантов, для которых языковой барьер играл меньшую роль. В науке и в общественной жизни процесс протекал быстрее и осознаннее, так как усвоение языка было неизбежным условием для подобного вида деятельности.

Особняком стоит вопрос об изгнанниках итальянского происхождения. Тут у нас три интересных случая. Во-первых, Ринальдо Кюфферле, сын придворного скульптора, литератор, переводчик и деятель культуры, который много делал для распространения русской литературы в Италии, но вместе с тем стал довольно успешным итальянским поэтом [5, с. 391–393]. Во вторых, Андреа Каффи, который также внес интересный вклад в культурную жизнь Италии и в то же время стал видным представителем итальянского антифашизма [6]. В третьих, Джованни Бергамаско, сын придворного петербургского фотографа, ставший видным деятелем итальянского социалистического движения, синдикалистом и политическим обозревателем [5, с. 104–105]. Но перейдем теперь к русским эмигрантам.

Итак, о писателях. Стоит подчеркнуть, что большинство писателей продолжало печататься на русском языке не без трудностей. Правда, Амфитеатров и Первухин регулярно публиковались в других странах русского рассеяния, но большинство литераторов печаталось редко и зачастую лишь в малоизвестных итальянских типографиях без особой возможности ознакомить русскую публику со своими произведениями. Эта участь коснулась всех действующих в Италии поэтов. Возникает встречный вопрос: были ли попытки русских литераторов утвердиться в итальянской литературе? Да, были. Приведу два примера относительно разных поколений. С одной стороны, это Осип Фелин (Блиндерман), довольно продуктивный автор, который начал печататься еще в дореволюционной России, но скоро (если не брать в расчет русский роман «Двое и тень», изданный в Берлине) перешел на итальянский язык [4, с. 86–90]. Сначала, разумеется, его переводили итальянские слависты (Э. Ло Гатто и Р. Кюфферле), потом он стал уверенно писать на итальянском языке и переводить русскую прозу на итальянский вместе с женой Лией Неановой, а позже — с дочерью Ирис. Его жена Л. Неанова также в течение 1920-х гг. начала сама писать на итальянском языке [3].

Перед нами, конечно, явления маргинального характера, но в случае Фелина небезынтересно отметить, как писатель стал

в 1920–30-е гг. успешным автором итальянского театра. Его пьесы ставили самые известные драматические труппы Италии, от Э. Петролини до Э. Грамматикки и Р. Риччи. Данное обстоятельство позволило Фелину снискать большой успех у публики и театральной критики того времени.

Именно в итальянский театр внесла большой вклад актриса театра и кино, режиссер и педагог Татьяна Павлова (1890–1975), которая организовала собственный театр в Италии, пропагандировала русскую драматургию, но постепенно утвердилась и в итальянском репертуаре, в том числе в оперном театре [11].

Другой литературный пример, касающийся младшего поколения, — это Владимир Щербаненко (1911–1969), известный в Италии как Giorgio Scerbanenco, один из родоначальников итальянского криминального романа. Он приехал в Италию с матерью в 1929 г. и жил сначала в Риме, потом в Милане, где в начале 1940-х гг. утвердился как писатель в итальянской литературной среде. В. Щербаненко был плодовитым автором. Известность в Италии и за границей он получил благодаря серии из четырех романов, объединенных фигурой главного героя — сыщика Дуки Ламберти. В своих романах писатель особое внимание уделял переживаниям и чувствам, которые испытывают жертвы преступления, «маленькие люди» [12].

Что касается художников, их количество гораздо шире, но не всегда ясно, насколько эти художники интегрировались в итальянском художественном мире. Тут я, конечно, упомянул бы живописца армянского происхождения, сформировавшегося в Императорской Академии художеств в Петрограде, связанного с братьями Зданевичами, Григория Шилтьяна (1900–1985), который приобрел большую известность в итальянской художественной среде и которого можно считать итальянским художником [9]. То же самое можно сказать об Алексее Исупове (1889–1957), который, впрочем, не потерял контактов с родиной (он был не эмигрантом, а советским гражданином), и большая часть его наследия после смерти перешла в музей города Кирова (б. Вятки). Тематика произведений Исупова тесно связана с Россией, хотя по рыночным соображениям он также занимался портретами и итальянскими пейзажами. Картины Исупова появляются часто на итальянском художественном рынке, и их высоко ценят и критики, и коллекционеры [5, с. 298–299].

Стоит также упомянуть еще одного художника, который полностью утвердился в Италии и может рассматриваться как представитель итальянского изобразительного искусства. Речь идет об Иване Карпове (1898–1970), известном в Италии как Giovanni Karpoff или

под псевдонимом F. Dossi. Карпов получил некоторую известность как пейзажист, в частности, благодаря видам Милана и Венеции [2].

В области иллюстрации и художественного издания стоит привести пример Всеволода Никулина (1890–1968), прославившегося в Италии как иллюстратор детских книг у лучших итальянских издательств. Он сформировался при Петроградской Академии художеств, был белым эмигрантом и прибыл в Италию через Константинополь, между войнами оказался одним из самых успешных книжных иллюстраторов. В 1946 г. он получил итальянское гражданство и принял имя Витторио [1].

Хотелось бы еще упомянуть художников Леонида Брайловского и Григория Мальцева [5, с. 126–128, 429–430], но, конечно, среди представителей поколения дореволюционной эмиграции почетное место занимает знаменитый скульптор Паоло Трубецкой [5, с. 656–658].

Не буду затрагивать вопрос о русских католиках и их деятельности в итальянской истории и религиозной мысли. Это особая тема.

Стоит подчеркнуть, что в Италии оказался довольно большой контингент историков и мыслителей, которые, безусловно, внесли ценный вклад в итальянскую культуру и науку между войнами.

Прежде всего имею в виду филолога-медиевиста и религиоведа Владимира Забугина [5, с. 262–265], историка Николая Оттокара [5, с. 96–97], исследователя еретических движений в Италии и Ренессанса Евгения Ананьина [5, с. 52–55]. Они не только знакомили итальянскую публику с историей и культурой России (хотя все печатали работы о России на итальянском языке), но прямо участвовали в итальянских научных дебатах и предлагали безусловные новаторские работы и анализы, посвященные итальянской культуре времен Данте, истории Флорентийской Коммуны, Пико Делла Мирандола и т. д.

В естественных науках есть также очень интересные примеры, как в случае с дочерью Михаила Бакунина, неаполитанским профессором-химиком Марией Бакуниной (в замужестве Ольядоро-Тодаро) [10].

Наконец, были случаи прямого участия русских эмигрантов в политической жизни Италии. Упомянем здесь двух представительниц русского революционного движения: Анну Кулишеву и Анджелику Балабанову [7; 8]. Вторая даже включена в национальный биографический словарь (*“Dizionario Biografico degli Italiani”*).

Из этого далеко не полного перечня получается очень интересная картина, которая подтверждает значение русской эмиграции в Италии и оригинальный вклад ее представителей в итальянскую

культуру. Недавно изданный богатый словарь «Русское присутствие в Италии в первой половине XX века» [5] — весьма солидная основа для дальнейшего изучения и углубления данного вопроса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. Вассена Р. «В некотором царстве жил-был царь...». Иллюстрированные издания русских сказок в Италии и произведения Всеволода Никулина // Беспокойные музы. Salerno: Collana di Europa Orientalis. 2001. Т. 2. С. 281–296.
2. Вассена Р. Карпов Иван Михайлович // Персонажи в поисках автора. М.: Русский путь, 2011. С. 72–98.
3. Гардзонио С. Русская и итальянская писательница Лия Неанова // Диалог культур: «Итальянский текст» в русской литературе и «русский текст» в итальянской литературе. М: Инфотекс, 2013. С. 71–74.
4. Гардзонио С., Сульпассо Б. Осколки русской Италии. Исследования и материалы. М.: Русский путь, 2011. Кн. 1. 456 с.
5. Русское присутствие в Италии в первой половине XX века: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2019. 940 с.
6. Bresciani M. La rivoluzione perduta. Andrea Caffi nell'Europa del Novecento. Bologna: Il Mulino, 2009. 310 p.
7. Casalini M. La signora del socialismo italiano: vita di Anna Kuliscioff. Roma: Editori Riuniti, 1987. 301 p.
8. La Mattina A. Mai sono stata tranquilla. La vita di Angelica Balabanoff, la donna che ruppe con Mussolini e Lenin. Torino: Einaudi, 2011. VI, 314 p.
9. Miele F. Sciltian. L'eterna illusione. Roma: Istituto Romano di Arte e Cultura, 1970. 109 p.
10. Mongillo P. Marussia Bakunin. Soveria: Rubbettino, 2008. 265 p.
11. Ruocco D. Tatiana Pavlova diva intelligente. Roma: Bulzoni, 2000. 275 p.
12. Scerbanenco: riflessioni, scoperte, proposte per un centenario 1911–2011 / a cura di R. Pirani. Firenze: Molino del Piano; Pirani bibliografica Editrice, 2011. 288 p.

REFERENCES

1. Vassena, R. “V nekotom tsarstve zhil-byt tsar.’ Illiustrirovannye izdaniia russkikh skazok v Italii i proizvedeniia Vsevoloda Nikulina” [“Once Upon a Time There Was a Tsar... Illustrated Editions of Russian Tales in Italy and the

- Works of Vsevolod Nikulin”]. *Bespokoinye muzy* [*The Restless Muses*], vol. 2. Salerno, Collana di Europa Orientalis Publ., 2001, pp. 281–296. (In Russian)
2. Vassena, R. “Karpov Ivan Mikhailovich” [“Karpov Ivan Mikhailovich”]. *Personazhi v poiskakh avtora* [*Characters in Search of an Author*]. Moscow, Russkii put’ Publ., 2011, pp. 72–98. (In Russian)
 3. Garzonio, S. “Russkaia i ital’ianskaia pisatel’nitsa Liia Neanova” [“Russian and Italian Writer Lia Neanova”]. *Dialog kul’tur: “Ital’ianskii tekst” v russkoi literature i “russkii tekst” v ital’ianskoi literature* [*A Dialogue between Cultures: “Italian Text” in Russian Literature and “Russian Text” in Italian Literature*]. Moscow, Infoteks Publ., 2013, pp. 71–74. (In Russian)
 4. Garzonio, S, and B. Sulpasso. *Oskolki russkoi Italii. Issledovaniia i materialy* [*Fragments of Russian Italy. Studies and Materials*], book 1. Moscow, Russkii put’ Publ., 2011. 456 p. (In Russian)
 5. d’Ameliia, A, and D. Ritstsi, editors. *Russkoe prisutstvie v Italii v pervoi polovine XX veka* [*Russian Presence in Italy in the First Half of the 20th Century*]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2019. 940 p. (In Russian)
 6. Bresciani, M. *La rivoluzione perduta. Andrea Caffi nell’Europa del Novecento*. Bologna, Il Mulino Publ., 2009. 310 p. (In Italian)
 7. Casalini, M. *La signora del socialismo italiano: vita di Anna Kuliscioff*. Roma, Editori Riuniti Publ., 1987. 301 p. (In Italian)
 8. La Mattina, A. *Mai sono stata tranquilla. La vita di Angelica Balabanoff, la donna che rompe con Mussolini e Lenin*. Torino, Einaudi Publ., 2011. VI, 314 p. (In Italian)
 9. Miele, F. *Sciltian. L’eterna illusione*. Roma, Istituto Romano di Arte e Cultura Publ., 1970. 109 p. (In Italian)
 10. Mongillo, P. *Marussia Bakunin*. Soveria, Rubbettino Publ., 2008. 265 p. (In Italian)
 11. Ruocco, D. *Tatiana Pavlova diva intelligente*. Roma, Bulzoni Publ., 2000. 275 p. (In Italian)
 12. Pirani, R, editor. *Scerbanenco: riflessioni, scoperte, proposte per un centenario 1911–2011*. Firenze, Molino del Piano Publ., Pirani bibliografica Editrice Publ., 2011. 288 p. (In Italian)

Дата поступления статьи: 21 сентября 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 07 марта 2022 г.

Дата публикации: 07 октября 2024 г.

Received: September 21, 2021

Approved: March 07, 2022

Date of publication: October 07, 2024